

Г. С. Корытова, Ю. В. Петрова

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА-ПСИХОЛОГА: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД

Обозначены общеметодологические основания производства судебных экспертиз. На примере судебно-психологической экспертизы показано, что системно-структурный подход в судебной экспертизе может быть осуществлен посредством ряда методологических подходов, основанных на принципах деятельности и развития. С позиций психологической теории деятельности рассматриваются структурные компоненты профессиональной деятельности эксперта-психолога. Судебно-психологическая экспертиза представлена как сложная и разветвленная структурная система взаимообусловленных элементов деятельности. Дан многоуровневый анализ компонентов иерархической структуры деятельности эксперта-психолога.

Ключевые слова: структура деятельности, профессиональная деятельность, судебно-психологическая экспертиза, судебный эксперт-психолог, судебно-экспертная деятельность.

Основой производства любой судебной экспертизы является профессиональная судебно-экспертная деятельность эксперта, которая в соответствии с общеметодологической теорией деятельности, разработанной и представленной в трудах выдающихся отечественных ученых-психологов В. Я. Басова, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, К. К. Платонова, А. В. Брушлинского, имеет определенную специфическую структуру. Особенностью психологического анализа деятельности является обоснование внутренних связей, возникающих в ходе ее развития и являющих собой достаточно сложную и разветвленную структурную систему компонентов, с помощью которых человек производит необходимые преобразования предметов деятельности. Структура психологической деятельности по производству судебных экспертиз обусловлена общими объективными закономерностями человеческой активности и отражает специфику предмета и вида (класса) экспертизы. Как известно, структура любой деятельности представляет собой взаимосвязанную систему элементов, находящихся во взаимообусловленности, обеспечивающих целостность ее эффективного протекания. Внося определенные видоизменения и ограничения в исследовательские подходы по изучению структуры деятельности, представленные в широко известных работах авторитетных исследователей прошлых лет, современные исследователи выделяют в структуре деятельности такие элементы: 1) цели и задачи; 2) мотивы; 3) способности, знания, умения и навыки; 4) планирование и принятие решения; 5) средства и способы выполнения деятельности; 6) результаты деятельности и их оценка [1, 2]. Вполне очевидно, что структура профессиональной деятельности по производству судебно-психологических экспертиз будет характеризоваться аналогичным перечнем составляющих ее компонентов. Для представления полной и четкой психологической характеристики судебно-экспертной

деятельности остановимся на каждом из ее структурных элементов более детально.

Начальный этап судебно-экспертной деятельности предполагает постановку *общей цели* и формулировку конкретных задач со стороны лица, которому поручено проведение экспертизы. Цель, как известно, представляет собой предвосхищаемый, предполагаемый результат деятельности. Общая для всех видов (классов) судебных экспертиз цель судебно-экспертной деятельности, по мнению В. В. Нагаева, сводится к тому, чтобы «на базе определенных данных, выработанных наукой или накопленных практикой, провести исследование и ответить на вопросы следователя, органа дознания или суда» [3, с. 34]. При этом указанная цель в процессе судебно-экспертной деятельности достигается посредством решения отдельных промежуточных подцелей – *задач*, из которых складывается общий результат деятельности. Достижение каждой конкретной экспертной задачи, отличающейся своей специфичностью в зависимости от вида (класса) судебной экспертизы, осуществляется в определенных заданных условиях. Поэтому основные задачи судебных экспертиз конкретизируются в зависимости от разновидности экспертизы, а их обобщение и интеграция представляет собой определенную трудность. В рамках судебно-психологической экспертной деятельности отечественные исследователи выделяют достаточно широкий круг общих задач, стоящих перед экспертом-психологом. Наиболее часто в их числе называют: «1) установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий и руководить ими; 2) установление наличия или отсутствия у подэкспертного в момент совершения преступления состояния аффекта или иных непатологических эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и деятельность; 3) установление

ведущих мотивов в поведении человека и мотивации отдельных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность; 4) установление индивидуально-психологических особенностей подэкспертного, способных существенно повлиять на его поведение и на формирование у него намерения совершить преступление; 5) установление способности обвиняемых, потерпевших и свидетелей адекватно воспринимать имеющее значение для дела обстоятельство и давать о них правильные показания; 6) установление структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях личности ее участников, которые позволяют занимать лидирующее или какое-либо иное положение в группе» [4, с. 71]. Следует отметить, что представленный перечень общих задач не может быть исчерпывающим и окончательным. Вполне очевидно, что с развитием психологической науки задачи, решаемые специалистами, занятыми профессиональной судебно-экспертной деятельностью, будут расширяться до пределов, установленных юридическим критерием.

Важнейшим элементом психологической структуры судебно-экспертной деятельности выступает *мотив*, определяемый как внутреннее побуждение индивида к деятельности, субъективное обоснование значимости и необходимости реализации выдвинутой цели. Исследователями, разрабатывающими актуальные аспекты и проблемы психологии деятельности (В. А. Лекторский, А. Д. Карнышев, Е. А. Иванова и др.), отмечается, что деятельность преимущественно осуществляется под влиянием одновременно нескольких мотивов, что отражает полимотивированный характер данного феномена [1, 5, 6]. В современной психологической науке известно достаточно большое число научных подходов к изучению мотивов и мотивации профессиональной деятельности, но в ряду наиболее признанных научным сообществом можно взять схему, разработанную в юридической психологии В. Н. Кудрявцевым. Первым уровнем и одновременно наивысшим звеном мотивации деятельности, по его мнению, является личное развитие с предопределенной социальной направленностью. Главные ценности личности, ее социальные установки задают основное направление формирования актуальной ситуативной мотивации [7]. Формирование определенной мотивации происходит при переходе на следующий уровень. В появлении и выборе конкретных мотивов судебно-экспертной деятельности предпочтительным личностным фактором выступает умение эксперта соотносить ее субъективные моменты с объективно имеющими место бытия связями, требованиями и взаимоотношениями окружающей действительности и эксперт-

ной ситуации. Последнее обстоятельство предполагает наличие у судебного эксперта целостного и адекватного образа ситуации, в которой осуществляется его деятельность. Данный образ выступает основой для формирования конкретных актуальных мотивов и целей экспертной деятельности, построения алгоритма профессиональных действий эксперта.

Между мотивацией и действиями судебного эксперта-психолога расположено еще одно звено – *планирование и принятие решения*, образующее ориентационный блок, обеспечивающий механизмы целеполагания, планирования и прогнозирования деятельности. В его основе лежит процесс целеполагания. Одной из основных личностных структур, участвующих в целеполагании, является самооценка. Ф. С. Сафуанов замечает, что при планировании экспертной деятельности судебный эксперт-психолог должен оценить свои способности и потенциалы, требуемые для достижения цели и решения поставленных задач, и соотнести их с объективными условиями экспертной ситуации [4].

Следующим компонентом структуры деятельности выступает операционный блок, выполняющий непосредственное осуществление стратегии и тактики деятельности. Данный блок состоит из двух довольно независимых компонентов: врожденных качеств индивида и операциональных возможностей его психики. Первый компонент, опираясь на *способности, одаренность и талант*, обеспечивает владение различными орудийными или знаковыми средствами деятельности, а второй – возможности, приобретаемые в ходе онтогенетического развития (*знания, умения, навыки, мастерство*). Операционный блок обеспечивает процесс принятия решения, выбор средств и способов выполнения деятельности, в частности путей и методов, посредством которых достигается материализация целей деятельности. В этом случае *способами* выступают действия – элементы деятельности, через совокупность которых решаются задачи, а также операции – приемы выполнения действий, соотнесенные с имеющимися условиями [1]. Способы, посредством которых эксперт-психолог осуществляет экспертную деятельность, зависят от наличествующих у него *средств* – не только внешних (орудия труда, приборы, диагностические методики, знаковая информация и др.), но и внутренних – полученных и сформированных ранее соответствующих знаний и умений, концептуальных моделей, программ, схем поведения. Вполне очевидно, что одинаковую задачу разные эксперты могут осуществить совершенно различно в зависимости как от условий, так и от уровня развития способностей и сформированности специальных навыков.

Рассматривая методологическую основу производства судебных экспертиз, и в частности психологическую структуру судебно-экспертной деятельности, стоит отметить, что современный судебный эксперт-психолог располагает достаточно обширным арсеналом *научных методов исследования*. Обычно их подразделяют на две группы: общенаучные (наблюдение, описание, сравнение, измерение, моделирование и др.), т. е. те, которые используются практически во всех областях научного знания и сферах экспертной деятельности, и специальные (психологическое тестирование, психологический эксперимент и др.), которые применяются только в некоторых науках и, соответственно, в отдельных видах судебных экспертиз. Учитывая роль исследовательских методов в результативности и эффективности судебно-экспертной деятельности, стоит заметить, что при производстве судебно-психологической экспертизы могут использоваться вовсе не любые методы, при этом ни один из методов нельзя превращать в универсальный, единственно возможный. Лишь комплексное использование адекватных задачам конкретной судебной экспертизы методов в их совокупности обеспечивает познание истины [8].

Одним из существенных элементов структуры деятельности является *оценка и контроль результатов деятельности*. Важно отметить, что на каждом этапе экспертной деятельности происходит ее субъективное оценивание как функции самосознания личности эксперта и осознание окружающей действительности, в частности экспертной ситуации. Соотнесение этих оценок делает возможным личностный контроль за формированием каждого этапа мотивации экспертной деятельности и соответствующую промежуточным результатам этого контроля коррекцию каждого из них. Ряд исследователей считает, что обеспечение психики информацией об эффективности совершаемых действий осуществляет оценочный блок, благодаря которому становится возможной обратная связь, оказывающая воздействие результатов на протекание деятельности. Суть данного явления состоит в том, что в усложненных системах, каковой безусловно является деятельность, обратная связь предстает как информация об осуществлении процесса, на основе которой формируется воздействие, управляющее процессом. Главная задача оценочного блока – оценка результатов и обеспечение обратной связи на всех этапах деятельности. По мнению исследователей, данный блок включает в себя «доступные психике механизмы эмоциональной и мыслительной оценки результатов действия, позволяющие субъекту испытывать удовлетворенность или неудовлетворенность от результатов деятельности» [1, с. 11]. Ана-

логичный оценочному, выделяемый А. Д. Карнышевым и Е. А. Ивановой, блок самооценки и самоконтроля с самого начала развертывания деятельности контролирует соответствие выполняемых действий и операций намеченной и достигаемой цели, оценивает правильность достижения промежуточных и общих результатов, обеспечивает корректировку действий, мешающих или тормозящих протекание деятельности, подготавливает информацию, рассчитанную на продолжение или свертывание деятельности [1].

Психологией деятельности результат рассматривается как определенный итог, который может как полностью соответствовать, так и совсем не отвечать заявленной цели [9]. Судебный эксперт-психолог должен осуществить оценку результатов своей деятельности в несколько этапов. Прежде всего он должен увидеть, в какой степени достоверно, точно и эффективно им достигнута поставленная цель, насколько правильными и полноценными были его действия. Если эксперт удовлетворен полученным результатом и успешностью своих действий, то это рождает у него высокую самооценку и самоуважение, чувство собственного достоинства, побуждающие его стремиться к еще более высоким результатам в последующей экспертной деятельности. В случае неудачи в достижении цели судебно-экспертной деятельности специалисту важно провести коррекцию своих исполнительских ресурсов. Основываясь на оценке полученных результатов, ему необходимо установить новую цель, зависящую от этой оценки. Базируясь на выработанных в обществе социальных нормах и индивидуальных критериях, человек осуществляет самооценку результатов деятельности, закрепляемой оценкой со стороны окружающих лиц. Так, при проведении судебно-психологической экспертизы наряду с самим экспертом ее результаты оценивает лицо, назначившее экспертизу. В частности, если следователь или суд находят, что некоторые ответы эксперта неясны, что на некоторые вопросы ответы вообще не даны или нет объяснений причин этого пробела, т. е. в процессе экспертной деятельности не достигнута ее основная цель или не решены отдельные задачи, то возникают процессуальные основания для назначения дополнительной и даже повторной экспертизы.

Несколько в ином ракурсе структура профессиональной деятельности рассматривается Е. А. Климовым, Н. В. Самоукиной. Согласно их научным представлениям, любая профессия как трудовая деятельность имеет определенную структуру, включающую некоторый перечень структурных компонентов, к числу которых в первую очередь они относят: 1) заданные цели, представления о результате труда; 2) заданный объект (элемент

реальной действительности); 3) заданный предмет (исходный материал, вещь, ситуация неопределенности, любая система и др.); 4) систему профессиональных служебных обязанностей и трудовых функций; 5) систему прав работника; 6) социальные и предметные условия труда, производственную среду [10, 11].

Обычно *цели и представления о конечном результате профессиональной деятельности* зафиксированы посредством образцов соответствующей работы, их описаний, формулировки общих и специальных требований к ним. Однако не каждая деятельность имеет заданный образец должностных инструкций, государственных стандартов или соответствующую нормативную документацию. Довольно часто подобным «живым образцом» профессиональной деятельности выступает компетентный специалист, признанный авторитет в своей профессиональной области, в частности специалист-эксперт. Следует иметь в виду, что во многих профессиях не решена проблема точного и алгоритмизированного описания представлений о конечном результате труда. Наряду с управленческими и творческими профессиями это относится и к деятельности судебных экспертов. Например, труд судебного эксперта-психолога имеет своей основной целью дачу заключения, после соответствующей проверки и оценки следователем либо судом получающего статус доказательства по делу. Для достижения данной цели эксперт осуществляет аналитико-синтетическую деятельность, нередко имеющую множество психологических, социальных, технических и других различных параметров. Значительный удельный вес в деятельности судебного эксперта имеют факторы опыта, умения импровизировать, находить оригинальные творческие и креативные решения, опираться на внутреннюю интуицию, чувствовать людей. Все перечисленное создает то, что одновременно называется профессионализмом, мастерством и не всегда может быть описано в процессе фиксации представления о результате труда [12].

Как отмечает Н. В. Самоукина, следует различать цели специалиста, который будет профессиональную или трудовую деятельность выполнять, занимая данное должностное место, решая цели данной профессиональной или трудовой деятельности в целом [11]. Если подвергнуть анализу данное положение в рамках производства судебных экспертиз, то можно прийти к заключению, что в общем цели такой деятельности могут быть объективными и строго фиксированными. Если же рассматривать какую-то отдельную экспертизу и деятельность конкретного судебного эксперта, то ее цели становятся субъективными, полностью принятыми и усвоенными данным специалистом. По-

добные рассогласования субъективных и объективных целей могут стать как отрицательными, так и положительными. И если в первом случае нормы экспертной работы заданы в определенных границах, то во втором – такие границы расширяются, при этом эксперт может создавать нечто новое, преобразуя собственную профессиональную сферу.

Объект познания в философии определяется как идеальный элемент действительности, противостоящий в познавательной деятельности субъекту и имеющий место быть независимо от его сознания. Определение *объектов судебных экспертиз* предполагает различение объектов их базовых научных дисциплин. Источником, из которого эксперт получает информацию об устанавливаемых фактах, т. е. объектом судебно-психологической экспертизы, является психика подэкспертного лица, его психические состояния и свойства личности. При этом разные предметные области, в которых проводится та или иная судебная экспертиза, определяют различие в объекте судебно-экспертной деятельности. В самом общем виде предметом познания выступают включенные в процесс практической деятельности человека и зафиксированные в его личном опыте свойства и отношения объекта, исследуемые в заданных условиях и обстоятельствах с определенной целью. В психологии профессиональной деятельности *предмет труда* определяется как «система взаимосвязанных признаков, свойств вещей, процессов, явлений, функций как материального, так и нематериального порядка, как бы противостоящих по отношению к специалисту» [11, с. 22]. Из предмета судебной экспертизы вытекают критерии потенциальных возможностей эксперта. Например, характеристика и экспертная оценка элементов психической деятельности человека (свойств, состояний, процессов, закономерностей) имеют существенное значение для раскрытия истины и раскрывают предмет судебно-психологической экспертизы, который трансформируется в частный, конкретизируясь в определенную экспертную задачу [3].

В качестве *средств профессиональной деятельности* рассматривают вещественные средства трудовой деятельности и невещественные вспомогательные (внутренние и внешние) функциональные средства труда, используя которые люди взаимодействуют сообразно поставленной цели с предметом своего труда, преобразовывают и изменяют его. В качестве вещественных средств труда в судебно-экспертной деятельности может быть задействована различная аппаратура, средства и приборы приема, переработки и хранения информации, осуществления практических действий в биологи-

ческих, химических, технических, социальных, психологических, неживых природных, знаковых системах, системах художественного отражения реальности, также ручные, простые и сложные, автоматизированные средства труда, автоматические и машинные системы. Внешние функциональные средства труда – это выразительные средства речи и поведения специалиста как субъекта профессиональной деятельности. Кроме того, в качестве внешнего функционального средства трудовой деятельности выступает организм человека-профессионала. Внутренние функциональные средства труда представлены в нормативных, инструктивно-методических документах, характеризующих ту или иную профессиональную деятельность. Такими средствами могут выступать профессиональные компетенции, знания, умения и навыки, способности, предыдущий опыт, стиль профессиональной деятельности, индивидуальный стиль, профессиональная самооценка и профессиональное самосознание, образ «Я» в профессии.

Имеется сложная система взаимозависимостей и взаимосвязей между внутренними и внешними функциональными средствами трудовой деятельности. Н. В. Самоукина указывает на то, что между этими двумя факторами проявляется обратная зависимость тенденция: чем в большей мере отражены внешние средства профессиональной деятельности и чем они сложнее в техническом отношении, тем менее сложной оказывается система внутренних средств и менее выраженные требования со стороны профессии предъявляются к уровню компетентности, квалификации, образованности, эмоционального и интеллектуального развития специалиста [11]. *Служебные обязанности* отражаются в должностных инструкциях и определяют значимые формы активности работника как обязательные составляющие содержания его профессиональной деятельности. Например, к числу основных процессуальных обязанностей судебного эксперта-психолога относят дачу объективного заключения на основе проведенных психологических исследований в соответствии с его специальными познаниями по вопросам, поставленным перед ним органом, ведущим производство по делу. При этом эксперт-психолог несет личную ответственность за данное им заключение. Судебный эксперт обязан по вызову органа, назначившего экспертизу, явиться на допрос и дать правдивые показания по поводу проведенного исследования и данного заключения. Также судебный эксперт обязан заявить самоотвод при наличии ряда оснований, обозначенных в законе.

Следующий элемент структуры профессиональной деятельности (по Е. А. Климову) – *система прав*, отраженная в нормативных документах,

принятых в системе законодательства. Она определяет права работников в отношении оплаты труда, здоровых и безопасных условий работы, возможностей повышения квалификации. Судебные эксперты обладают совокупностью определенных прав в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом. В частности, в рамках судебно-экспертной деятельности специалист-психолог, назначенный органами дознания экспертом, имеет достаточно широкий круг прав, к числу которых в первую очередь относятся следующие: 1) знакомство с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; 2) ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, требуемых для составления заключения; 3) личное присутствие при проведении судебных (следственных) действий, а также право задавать вопросы допрашиваемым, относящиеся к предмету судебно-психологической экспертизы с разрешения судьи или следователя [10].

Кроме того, необходимо отметить, что члены экспертной комиссии перед дачей заключения имеют право совещаться между собой, а эксперт, не согласный с мнением комиссии, вправе составить отдельное заключение. Он может также воспользоваться правом в своем заключении указывать те обстоятельства, в отношении которых органом, назначившим судебную экспертизу, не сформулированы вопросы, но при условии, что эти вопросы имеют существенное значение для обстоятельств дела и их установление является его компетенцией. Если же, по мнению эксперта-психолога, вопрос сформулирован некорректно, и проанализировав предоставленные ему материалы дела и в случае необходимости протестировав подэкспертного, он решает, что переформулировка вопроса в его заключении будет иметь значимые последствия для обстоятельств дела, то он может дать ответ на тот вопрос, который, по его мнению, должны были задать следствие или суд. Наконец, судебный эксперт имеет право на вознаграждение, а также обжаловать действия производящего дознание лица (прокурора, суда, следователя), ущемляющие его права.

На основании еще одного элемента структуры профессиональной деятельности – *предметных и социальных условий труда*, составляющих среду на рабочем месте специалиста, Н. В. Самоукина приходит к выводу, позволяющему оценить социальную значимость данной сферы жизнедеятельности. В психологии труда к предметным условиям профессиональной деятельности относят санитарно-гигиенические и витальные условия труда: влажность, температуру, пыль, вибрацию, давление воздушной среды, различные звуковые условия и шумы, вероятность получения физических и психических травм, инфекции, динамические на-

грузки [11]. Социальные условия труда определяются прежде всего социально-психологическим климатом в экспертном учреждении, системой деловых взаимодействий и норм деловой активности.

Анализируя структуру психологической деятельности судебного эксперта, стоит учитывать уровень интеллектуального развития индивида, его социальный опыт, эмоциональную стабильность, особенности функционирования поведенческих стереотипов и психозащитных механизмов, т. е. как особенности психики в целом, так и свойства личности в частности. Следует констатировать, что каждый из обозначенных выше структурных элементов экспертной деятельности можно рассматривать абстрактно и изолированно лишь в целях более полного изучения и понимания их значения в целостном процессе деятельности. В действительности же они взаимосвязаны и органически взаимосвязаны друг с другом, обладают свойствами взаимоподдержания и взаимопроникновения, а их целостная динамическая совокупность и последовательность составляет единый процесс. В основе проведения судебной экспертизы лежит деятельность, осуществляемая профес-

сионалом на базе специальных познаний в конкретной области с целью составления заключения по вопросам обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Учитывая рассмотренные выше структурные компоненты судебно-экспертной деятельности и их определенную детализацию, данное понятие в самом общем виде можно определить как целенаправленную и мотивированную деятельность профессионала, состоящую из совокупности упорядоченных действий и операций, приносящих социально значимые результаты. Таким образом, основываясь на изучении профессиональной деятельности эксперта-психолога, можно сделать вывод, что специфика производства судебно-психологической экспертизы определяется необходимостью использования специальных познаний и потребностью в осуществлении исследования, методологической основой которого является структурный подход. Его важнейшими принципами выступают многоуровневый анализ иерархической структуры деятельности и поведения, согласованность ситуационных и личностных факторов, регуляция и учет единства сознания и деятельности и, наконец, макродинамическое развитие.

Список литературы

1. Карнышев А. Д., Иванова Е. А. Психология деятельности и управления. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. 192 с.
2. Корытова Г. С. Базисные стратегии совладания в профессиональном поведении // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 4 (132). С. 117–123.
3. Нагаев В. В. Основы судебно-психологической экспертизы. М.: Юнити, 2000. 333 с.
4. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики, 1998. 192 с.
5. Лекторский В. А. Деятельностный подход // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2008. Вып. 1 (75). С. 13–16.
6. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение субъекта в профессиональной педагогической деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2007. 50 с.
7. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Изд-во МГУ, 1999. 497 с.
8. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2012. 604 с.
9. Корытова Г. С. Профессиональная деформация личности в педагогической деятельности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 1 (142). С. 13–20.
10. Климов Е. А. Введение в психологию труда. М.: МГУ, 1988. 327 с.
11. Самоукина Н. В. Психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
12. Караваев А. Ф., Кильмашкина Т. Н., Медведев И. Г. Психогигиена и психопрофилактика кризисных состояний сотрудников органов внутренних дел. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 151 с.

Корытова Г. С., доктор психологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: gkorytova@yandex.ru

Петрова Ю. В., ассистент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: zajka.84@mail.ru

Материал поступил в редакцию 14.05.2015.

G. S. Korytova, Yu. V. Petrova

GENERAL METHODOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE FORENSIC EXPERT-PSYCHOLOGIST: STRUCTURAL APPROACH

The article outlines the general methodological bases of production of forensic psychological expertise. For example, forensic psychological examination shows that the systematic and structural approach to forensic examination can be carried out by a number of methodological approaches based on the principles of work and development. The structural components of professional activity of the expert psychologist are examined from the standpoint of the psychological theory of activity. Forensic psychological examination is presented as a complex and extensive structural system of interdependent elements of work. Gives a multilevel analysis of the components of the hierarchical structure of activity of the forensic expert psychologist.

Key words: *structure activity, professional activity, psychological forensic examination, forensic expert-psychologist, forensics-expert activity.*

References

1. Karnyshev A. D., Ivanova E. A. *Psikhologiya deyatel'nosti i upravleniya* [Psychology of activity and managing]. Irkutsk, IGEA Publ., 2001. 192 p. (in Russian).
2. Korytova G. S. *Bazisnye strategii sovladaniya v professional'nom povedenii* [The basic coping-strategy in professional behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 4 (132), pp. 117–123 (in Russian).
3. Nagaev V. V. *Osnovy sudebno-psikhologicheskoy ekspertizy* [Fundamentals of forensic psychological assessment]. Moscow, Yuniti Publ., 2000. 333 p. (in Russian).
4. Safuanov F. S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom protsesse* [Forensic psychological expertise in criminal proceedings]. Moscow, Gardariki Publ., 1998. 192 p. (in Russian).
5. Lektorskii V. A. *Deyatel'nostnyy podkhod* [Activity approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2008, no. 1 (75), pp. 13–16 (in Russian).
6. Korytova G. S. *Zashchitno-sovladayushcheye povedeniye sub'ekta v professional'noy pedagogicheskoy deyatel'nosti*: Dis. doct. psikhol. nauk [Protective and coping behavior of the subject in professional pedagogical activity. Thesis doct. of psychol. sci.]. Irkutsk, 2007. 50 p. (in Russian).
7. Kudryavtsev I. A. *Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza* [Integrated forensic psychological and psychiatric examination]. Moscow, MGU Publ., 1999. 497 p. (in Russian).
8. Vasil'ev V. L. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 604 p. (in Russian).
9. Korytova G. S. *Professional'naya deformatsiya lichnosti v pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Professional deformation of the personality in pedagogical activity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 1 (142), pp. 13–20 (in Russian).
10. Klimov E. A. *Vvedeniye v psikhologiyu truda* [Introduction to the psychology of work]. Moscow, MGU Publ., 1988. 327 p. (in Russian).
11. Samoukina N. V. *Psikhologiya professional'noy deyatel'nosti* [Psychology of professional activity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 224 p. (in Russian).
12. Karavayev A. F., Kil'mashkina T. N., Medvedev I. G. *Psikhogigiena i psikhoprofilaktika krizisnykh sostoyaniy sotrudnikov organov vnutrennikh del* [The mental hygiene and mental prevention of crisis conditions of the employees of internal affairs bodies]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2003. 151 p. (in Russian).

Korytova G. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: gkorytova@yandex.ru

Petrova Yu. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zajka.84@mail.ru